

При всех странах, соединяйтесь!

Орджоникидзевская ПРАВДА

Орган Орджоникидзевского Крайисполкома ВКП(б), Краевого Совета депутатов трудящихся и Ворошиловского горисполкома ВКП(б).

УМНОЖИМ НАШИ СИЛЫ ДЛЯ ОТПОРА ВРАГУ

Родина в опасности. Бровозамятные фашистские воинчики с огнем и мечом рвутся к живицким центрам нашей страны.

Коварная политика Гитлера — одиночка уничтожить и поработить свободолюбивые народы — потерпела крушение. Против него создан единный фронт трех самых могучих, величайших держав мира: СССР, Англии и США. Московская конференция этих держав заметила путь к спасению отечественного уничтожения коричневой чумы.

Растут материальные и моральные ресурсы Советского Союза. Великобритания накапливает свои неисчерпаемые силы в резервы во всех военных империй. Гигантская промышленность Америки переотправлена в военный лад. Приходит в движение мощная военная машина США, все больше направляемая на службу народов, борющихся против гитлеровских полчищ. Всегдающее свободолюбие движение захваченных фашистами стран Европы день за днем растет и становится могучей угрозой в тылу Германии. Европа превращается в пороховой погреб.

Почувствовал рост этих сил я, следовательно, неизбежную свою гибель, чующие Гитлер мечется, как обнаглевший щенок, который чувствует свой конец, как обезумевший игрок, поставивший все на карту. Уже 16—17 дней как Гитлер начал свое новое бесшнее наступление против Красной Армии. Время работает против Гитлера, и он всеми средствами спешит опередить время. Он сбрасывает все свои резервы, отогнал свой западный фронт и бросил против нашей армии людские резервы своих вассалов — Венгрии, Румынии, Италии, Финляндии, огромное количество вооружения: танки, артиллерию, пулеметы, и другое оружие, изготовленное не только в Германии, но и в оккупированных странах — Франции, Чехословакии, Бельгии и др. Он лежит вперед, стремится к жизненным центрам нашей страны — к Ленинграду, колыбели социалистической революции, в Москве — сердцу нашей страны, мировой культуры, науки и свободы, в Донбассу — всемирной кочегарке, к Кавказу — жемчужине нашей страны.

Идут невыбываемые в истории кровопролитные бои. Советские воины храбро сражаются за каждую пять своей земли, заносы тяжелые удары врагу. Но огромные людские и материальные потери не останавливают Гитлера. Гиена в человеческом образе не унимается. На полях нашей страны он уложил за первые три месяца войны свыше 8 миллионов своих солдат. Он готов уложить еще 10 миллионов немцев, миллионы венгров, румын, итальянцев, финнов, лишь бы спасти свой преступный режим от крушения.

Сейчас, как никогда, рольна в опасности. Ближайший советский гражданин, где бы он ни был, на баррикадах великой отечественной войны или на трудовом фронте, должен осознать, понять всю глубину опасности, взысканной над нашей родной. Создание опасности должно укрепить силу советского гражданина, умножить ее энергию, дать ему богатырскую силу для защиты своей отчизны. Создание опасности необходимо каждому советскому патриоту для усиления отпора врачу на фронте, для умножения могущества страны в тылу, для укрепления

Совместное коммюнике Смешанной Монгольской Народной Республики и Манчжуру-Го комиссии по уточнению государственной границы на местности

ТАСС получил из города Харбина следующее совместное коммюнике Смешанной комиссии по представителям Монгольской Народной Республики и Манчжуру-Го, занимавшей уточнением государственной границы на местности:

С 23 сентября 1941 года в Харбине (Манчжуру-Го) состоялось заседание Смешанной комиссии по уточнению государственной границы

Отставка кабинета Коное

ЛОНДОН, 16 октября. (ТАСС). По сообщению токийского корреспондента агентства Рейтер, кабинет Коное в полном составе подал в отставку. Корреспондент передает,

что причиной отставки кабинета является «отсутствие полного согласия относительно методов проведения национальной политики».

Разоблачение германского агента в США

НЬЮ-ЙОРК, 16 октября. (ТАСС). По сообщению ванзильтовского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, бывший член сената штата Огайо (США) Берн признал себя виновным в том, что он не зарегестрировался в качестве агента германского правительства в те времена, прошлого года.

№ 247 (2311)
СУББОТА
18
ОКТЯБРЯ
1941 ГОД
Цена 15 коп.

Ленинградский фронт. На снимке: стахановцы одного из ленинградских заводов А. М. Богданова и комсомолец Л. Г. Тимин за сборкой ручных гранат.

Фото А. Михайлова. (ТАСС).

От Советского Информбюро ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 16 ОКТЯБРЯ

В течение 16 октября шли бои на всем фронте, особенно ожесточенные на Западном направлении. Всего на Западном направлении фронта. В ходе боев на Западном направлении обе стороны несут тяжелые потери.

За 15 октября уничтожено 43 немецких самолета. Наши потери — 28 самолетов.

Всех рабочих и областях нашей страны, захваченных немецко-фашистскими bandами, все шире разгорается народная партизанская борьба с гитлеровскими войсками. Партизаны уничтожают подразделения фашистских войск, совершают налеты на немецкие штабы, взрывают мосты и переправы, сжигают боеприпасы, взрывают склады с боеприпасами. Самоотверженные борцы с фашистами в Орловской области партизанский отряд под руководством председателя колхоза П. В. Нагаева уничтожил многое вражеские склады.

Партизанский отряд под командованием тов. Абакея, действующий в районах Калининской области, в октябре месяце уничтожил 55 гитлеровских солдат и офицеров, разгромил штаб немецкого полка, захватив при этом важные документы, и взорвал два склада боеприпасов. Самоотверженные борцы с фашистами в Польше привели к рекордному увеличению смертности населения. Так, в сентябре месяце 1941 года смертность населения Польши возросла на 137 процентов по сравнению с маю 1941 года.

**

Всех рабочих и областях нашей страны, захваченных немецко-фашистскими bandами, все шире разгорается народная партизанская борьба с гитлеровскими войсками. Партизаны уничтожают подразделения фашистских войск, совершают налеты на немецкие штабы, взрывают мосты и переправы, сжигают боеприпасы, взрывают склады с боеприпасами. Самоотверженные борцы с фашистами в Орловской области партизанский отряд под руководством председателя колхоза П. В. Нагаева уничтожил многое вражеские склады.

Партизанский отряд под командованием тов. Абакея, действующий в районах Калининской области, в октябре месяце уничтожил 55 гитлеровских солдат и офицеров, разгромил штаб немецкого полка, захватив при этом важные документы, и взорвал два склада боеприпасов. Самоотверженные борцы с фашистами в Польше привели к рекордному увеличению смертности населения. Так, в сентябре месяце 1941 года смертность населения Польши возросла на 137 процентов по сравнению с маю 1941 года.

**

В течение ночи на 17 октября наши войска вели бои с противником на всем фронте. Особенно упорные бои проходили на ряде участков Западного направления.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить с собой, и расстреляли трех солдат, попытавшихся побег с фронта. Немецкий солдат Пауль Шмидт, взятый в плен под Бальцой, рассказывает: «В моей роте почти все солдаты — новички. В душе каждого из нас борются два чувства — боюсь вылезать из окопов, страх быть убитым в первую же минуту боя и страх быть расстрелянным собственным офицером, если не полезешь из окопов вперед. Многие солдаты, служившие со мной в одной роте, покончили жизнь самоубийством. Только за последние дни застрелились семь человек. В нашей роте есть не ме-

нее 50 — 60 солдат, которые ищут случая удрать с фронта.

Солдаты были защищены перед строем приказа командира полка о казни пяти солдат, пытающихся покончить

